

Мой последний театр

самой улице, где живет сегодня этот Театр. Ведь, ступив на пыльные театральные доски, скажем, 53 года тому назад, не мог он предугадать, что роман его с Театром примет такой затяжной характер.

Литература и сценическое искусство—профессии смежные. Поэтому-то, вероятно, мне сейчас и вспомнились поэты и писатели, отдавшие свои молодые годы Театру. Вот 20-летний Н. В. Гоголь. После неудачи с поэмой «Ганц Кюхельгартен» пытается он устроиться актером в Петербургский Александринский театр. Гоголю делает пробу в репетиционное время инспектор русской труппы Александр Иванович Храповицкий.

Этот чиновник от императорского театра твердо был уверен, что для истинного, трагического актера необходимо: протяжное чтение стихов, декламация, дикие завывания и неизбежные всхлипывания, или, как тогда выражались, драматическая якота. К счастью для русской литературы простое чтение Гоголя Храповицкому не понравилось, и актером он не сделался.

ВИДИМО, я отвлёкся от темы и нужного мне вывода. А именно,—актерскому сердцу ближе его последний Театр. Москва... Малый театр. 2-е мая 1920 года. «Пятидесятилетие художественной деятельности заслуженной артистки М. Н. Ермоловой». Величайшая русская трагическая актриса, а с этого дня—первая народная артистка республики—играет Марию Стюарт в шиллеровской пьесе. На спектакле присутствовал В. И. Ленин.

Один только перечень адресов, речей, выслушанных Ермоловой в этот вечер, занял бы несколько страниц. Один из многочисленных адресов был от рабочих театра.

Дорогой мой учитель Ю. М. Юрьев незадолго до смерти почткою приехал в Александринский театр, с трудом поднялся на сцену и поцеловал ее пол.

Я ВСПОМИНАЮ об этом именно сейчас, в 10-летию годовщины своего последнего театра. 10 декабря 1955 года открылся Акмолинский областной драматический театр. Из многих городов съехались тогда актеры в первый театр целины.

Вот репертуар первого сезона: В. Гусев «Иван Рыбаков», А. Н. Островский «Невольницы», Н. Погодин «Кремлевские куранты», К. Симонов «История одной любви», М. Горький «Последние», Ц. Солодарь «В сиреневом саду».

Несколько лет театр носит гордое и почетное имя «Буревестника русской революции» А. М. Горького. В первые свои сезоны театр поставил две пьесы великого драматурга: «Последние» и «Васса Железнова». Я, впрочем, как и все актеры, очень люблю играть в горьковских пьесах—за свою долгую жизнь в театре играл, например, в пьесе «На дне»—Алешку-сапожника, Васюку Пепла, Актера, Барона и Сатина. В «Мещанах»—Петра и Нила. И уже в Акмолинском театре сыграл две чудесные роли: жандармского полковника Ивана Коломий-

цева в «Последних» и Прохора Храпова в «Вассе Железновой». Режиссировали спектаклями ныне уже покойный А. В. Лавров и С. Б. Зуховицкий. Хочется вспомнить интересную работу этих различных по стилю режиссеров. Но обе постановки по своей целеустремленности, несмотря на различный режиссерский почерк, были одинаковы по духу.

Огромное значение придавали оба режиссера предельной ясности, точности, действительности актерской речи...

Хорошая дикция и поставленный голос—это элементарная вежливость актеров по отношению к зрителям. И как печально, что часто актеры, а особенно молодые, забывают об этом... Вот ведь и Горький писал: «Необходимо, чтобы речь каждой фигуры была строго своеобразна, предельно выразительна».

Много хорошего можно вспомнить о первых сезонах театра. Мне хочется рассказать один очень интересный случай об актерской одержимости, который выпал и на мою долю в то время. Вторая половина июня 1956 года. Уже выехал на короткие гастроли спектакль «В сиреневом саду». 18 июня в Вишневе, в честь 20-й годовщины со дня смерти А. М. Горького, объявлена пьеса «Последние». И вдруг тревожная весть—в связи с заболеванием горла у режиссера и исполнителя главной роли, талантливого артиста Леонида Савельевича Группа спектакль «В сиреневом саду» вот-вот прекратится. Посадил меня директор театра Николай Владимирович Стаховский в машину, сел рядом, и уже через несколько часов мы были в Астраханке.

17 июня я сыграл еще один спектакль и на другой день рано утром выехал в Акмолинск, зная, что вечером в Вишневе идут «Последние», пьеса, в которой я играю большую роль жандармского полковника Коломийцева. Отъехали мы от Астраханки километров десять и—стоп! «Мотор барахлит»,—сказал шофер. Через 10—15 минут поехали. Через полчаса снова остановка. На этот раз всерьез и надолго. И ни одной машины, направляющейся в город. Да! Ведь сегодня же воскресенье. Вот показался целый ряд машин. Ну, эти-то подвезут! Ничего подобного—свадебный поезд едет совсем не в Акмолинск. А часы идут. Шофер даже не пытается исправить повреждение в машине. Махнул безнадежно рукой и, разостлав свой выдавший виды ватник, улегся на него и мирно захрапел под горячими лучами июньского солнца.

А я смотрю безнадежно на дорогу и жду—не покажется ли попутная машина. И думаю: отменяет спектакль или кто-нибудь заменит меня. Но кто? Режиссер спектакля Анатолий Васильевич Лауров? Нет. Уж очень большой текст. Ну, лекции-то уж, конечно, не будет (я тогда очень часто перед спектаклем «Последние» читал лекцию на тему «Горький—певец русской революции»). Нет! Не может быть, чтобы я сегодня не сыграл Коломийцева.

И вдруг вдали показался мотоцикл с коляской. Едет на мотоцикле незнакомый человек. Но с двух слов этот хороший человек (так и я не узнал, кто это был, и ни разу больше с ним не встретился) понял создавшееся положение. И, оставив спящего шофера и поломанную машину где-то недалеко от Петровки, я устремился к Акмолинску.

Встречен я был, натурально, самыми дружными и искренними аплодесментами.

Своим внешним видом, с развевающимися концами большого красного шарфа, я походил на бессмертного бродягу, пешего путешественника из «Леса» Аркашу Счастливищева. Но больше всех, конечно, обрадовался моему появлению наш главный режиссер Е. Е. Срем, который с пьесой в руках нервно ходил возле машины, готовясь срочно заменить меня в спектакле.

Через два часа в Вишевском клубе начался спектакль памяти А. М. Горького. Затаив дыхание, вслушивались зрители в волнующие слова горьковской пьесы. Я стоял за кулисами на выходе...

П. ДЬЯКОВ,
актер

г. Целиноград